

Наринэ Абгарян

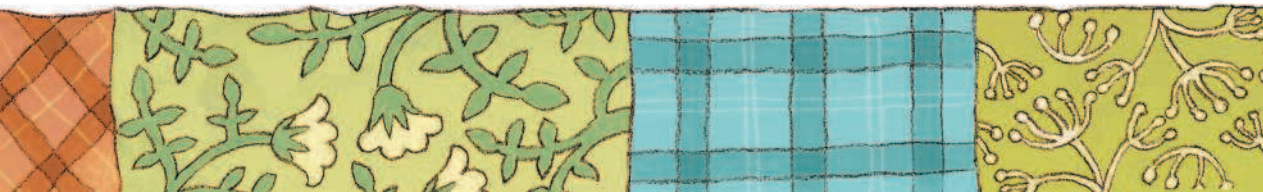
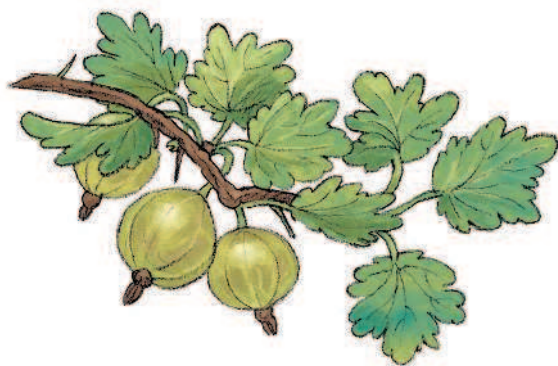
СЧАСТЬЕ МУРЫ

Москва
Издательство АСТ
2020

*Благотворительному фонду
«Созидание» —
за добрые дела*

Глава 1

Бабушка

— Бабуль! «Баранки» от слова «барашки»?

Мура смотрит сосредоточенно и требовательно. На круглой щеке, чуть ниже скулы, длинная неглубокая царапина.

— А нечего заводить себе такие растопыренные щёки! — приговаривал вчера Гришка, аккуратно обрабатывая царапину йодом.— Щиплет?

— Щиплет,— шмыгала носом Мура, но стоически терпела. А потом всё-таки не удержалась и сладострастно разревелась: — Я же не виноватая, что у кустика такая колючая ветка!

— Так тормозить надо вовремя! Разбежалась и полетела. Вот и напоролась,— зудел Гришка.

Гришке девять с половиной, Муре пять. Гришка почти совсем взрослый, ест как не в себя, и руки стали длинные-предлинные. Мама Тоня говорит, что мальчишки растут как попало — неравномерно, скачками. Сначала шея вытянется, потом руки. Гришка при ходьбе размахивает ими так, что думаешь — сейчас оторвутся.

— Ишь, гоблин,— ласково говорит о нём бабушка.

Бабушка три раза смотрела фильм про Властелина колец и теперь знает наизусть все нечеловеческие расы. Консьержка Римма Петровна у неё энт, потому

что высокая, как дерево, и корявая — что нос, что локти. А голос такой, словно из дупла говорит. А вот дворника Касима бабушка называет хоббитом. Потому что маленький, уши врасстыр. И брови мохнатые — глаз не увидеть.

— Поднимите ему брови,— говорит про дворника бабушка. Касим словно чувствует, что брови — главный камень преткновения в общении с бабушкой. Поэтому при встрече всегда приглаживает их указательными пальцами. А потом вытягивается в струнку, словно бравоый солдат. Только метла сбоку криво торчит.

— Здравствуйте, Зинаида Андреевна! — говорит Касим.

— Салям алейкум,— отвечает бабуля.

6

Мура сначала думала, что она Касиму про колбасу салями говорит. С которой к завтраку делает вкусные бутерброды — тонкий кружочек колбасы, ломтик сыра и листик салата.

Но бабушка объяснила, что «салям алейкум» — это приветствие на языке Касима. Бабушка вообще очень умная и много непонятных слов знает.

— Бабуль. Ну чего скажешь? — торопит её Мура. — «Баранки» от слова «барашки»?

Бабушка гладит её по вьющимся льяным волосам.

— Нет, солнышко, «барашки» от слова «баран».

— А «баранки»? — не сдаётся Мура.

— А «баранки» от слова «баранка».

— Ага. Буду знать.

Гришка с бабушкой сегодня снова делали русский. Разбирали слова — где корень, где суффикс, где приставка. Мура ходила кругами, запоминала.

— Гриша, это же так просто! — терпеливо объясняла бабушка.— Давай, например, возьмём слово «пирог».

— Давай,— оживился Гришка (он всегда голодный, когда делает уроки).

— И подберём к нему уменьшительные суффиксы.

— Уменьшительные? Это что такое? Я уже забыл.

— Ну как можно забыть? Сын — сыночек.

— А, вспомнил. Значит, так. Пирожок подойдёт?

— Подойдёт. Ещё?

— Пирожочек.

— Хорошо. А ещё?

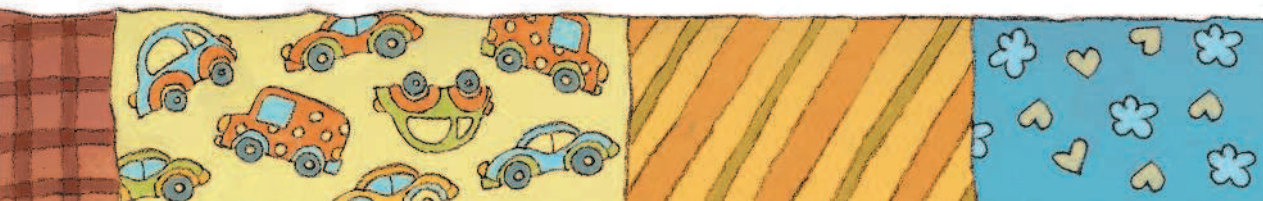
Гришка крепко задумался:

— Пирожо... пирожооооо... пик?

Бабушка даже не нашлась что ответить. Сидела молча и только выразительно моргала.

Мура всегда с волнением наблюдает, как Гришка с бабушкой делают уроки. Сначала бабушка терпеливая, а Гришка смирный и исполнительный. Но по ходу занятий бабушка начинает жаловаться на давление, а Гришка ёрзает и скрипит стулом. Если у бабушки совсем кончается терпение, она уходит на кухню — пить чай.

— Надо остыть,— приговаривает она, отхлёбывая из большой кружки кипятка.

Гришка тем временем тоже остывает. Скачет кубарем по комнате или корчит смешные рожицы в окно. Гришка вообще весёлый. Если не заставляя его делать уроки. Особенно русский. Русский у него совсем не идёт.

— Такой же неспособный к языкам, как его отец,— жалуется бабушка, обмахивается журналом «Траволечение» и пьёт чай.

Муре жалко и её, и Гришку. Поэтому она утешает обоих, как умеет. Сегодня подарила Гришке синий карандаш, а бабушке — красный. Карандашей в коробке много — двадцать восемь штук. Хватит надолго. Когда карандаши закончатся, она ещё что-нибудь примирительное придумает.

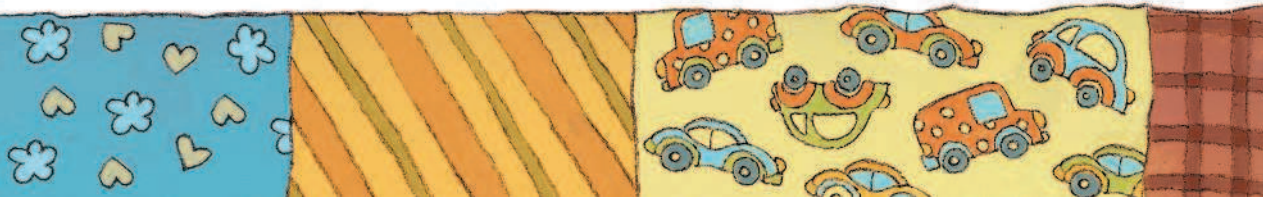
Пока бабушка пьёт чай, Мура развлекает её разбором слов. «Хлеб» у неё от «хлебницы», а «баранки» от «барашков». Она водит глазами по кухонным полкам, подыскивая новые предметы. Цепляется взглядом за глиняную фигурку козы, цепенеет.

— Бабуль,— пронзённая догадкой в самое сердце, шепчет Мура.— «Коза» от слова «козявки»?

Бабушка отставляет чашку с чаем и выразительно моргает. Потом тяжело встаёт, вытаскивает из холодильника пузырёк с валерьянкой и капаёт себе полчашки капель.

— Приехали,— говорит она.— И эта в Володю. Хоть он ей и не отец.

Володя — это бабулин сын. И Гришкин отец. Муре он не родной папа, а приёмный. Мама у Муры своя.

А папы нет. Когда Мура было три года, её мама и Гришкин папа поженились. И у Муры от этого получилась большая семья — мама, папа, Гришка, бабушка и дедушка.

Папу своего Мура не помнит — она была слишком маленькой, когда родители расстались. Папа переехал в другой город и перестал отвечать на звонки и письма.

Бабушки с дедушкой у Муры тоже никогда не было. Потому что мама выросла в детском доме. Это такое место, где живут дети без родителей.

Гриша не понимает, как родители могут отказываться от своих детей. Мура тоже этого не понимает.

10

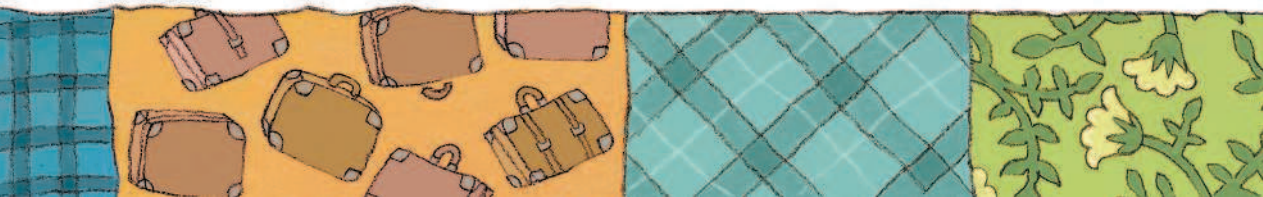
— Хорошо, что наши мама с папой поженились, да, Гришка? — говорит она.

Гришка щёлкает её по носу и улыбается:

— Конечно, хорошо.

Раньше у Гришки не было мамы. То есть она когда-то была, но потом заболела и умерла. И Гриша какое-то время жил у бабушки с дедушкой. Потом, когда папа Володя женился на маме Муры, они забрали Гришу к себе. И зажили большой семьёй. Гриша называет Мурину маму мамой Тоней. А Мура называет Гришкиного папу папой Володей. И свою маму называет мамой Тоней. Чтобы быть как Гришка.

А вот ещё про имена. Гришку на самом деле зовут Григорием. А Муру — Марусей. Но все их называют Гришкой и Мурой. Потому что так ласково звучит.

Родители сейчас в отъезде. Уехали на полгода в Тюмень — работать в большой компании. Правда, полгода почти уже прошло, осталось всего ничего до их возвращения.

За Мурой и Гришей всё это время приглядывали бабушка и дедушка.

Про маму Тоню, папу Володю и бабушку вы уже немного знаете.

А про дедушку в следующей главе написано, в этой не уместилось.

